



КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Пройслер

**НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ
РАЗБОЙНИКА
ХОТЦЕНПЛОТЦА**



Отфрид Пройслер

НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА



Перевод Эльвиры Ивановой
Иллюстрации Валентина Родионова


ЭКСМО
Москва
2014



РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

ЧЕЛОВЕК В САДУ

Как-то бабушка Касперля вышла из дома с тазиком для белья, чтобы развесить в саду полотенца и рубашки.

Был прекрасный день золотой осени. Цвели астры, у забора приветственно склоняли головы подсолнухи, на грядке с компостом дозревали тыквы: пять больших, девять среднего размера и семь маленьких. Бабушка их выращивала секретным способом, который поведала её тётушка. Маленькие тыквочки должны были пахнуть абрикосами, большие — шоколадом, средние, по цвету похожие на сбитые сливки, — малиной.

Касперль с Сеппелем ни о чём не подозревали. Тем приятнее будет сюрприз, надеялась бабушка.

«Ещё пару дней солнечной погоды, — думала она, — и плоды дозреют».

Бабушка опустила на землю тазик, намереваясь развесить бельё, как вдруг услышала из кустов предупредительное: «Тс-с-с!» Поглядев туда, она увидела между кустами золотых шаров и орешника лицо

человека, хорошо ей знакомого. Дважды на неё напал этот босяк в чёрной шляпе с длинным пером, а однажды даже её похитил.

«Теперь у него ничего не выйдет!» — твёрдо решила она.

И, собрав всё своё мужество, спросила строгим голосом (чуть-чуть дрогнувшим, но это было заметно лишь ей):

— Вы опять в моём саду, господин Хотценплотц?

— Как видите.

Разбойник собрался выйти из укрытия. Бабушка схватила тазик с бельём.

— Не двигайтесь! А то надену вам таз на голову. Руки вверх!

Хотценплотц не подозревал, что в последнее время бабушка зачитывалась детективами.

Предупредительно подняв руки, он попытался заверить, что пришёл с добрыми намерениями. Но бабушка отрезала:

— Не хочу слушать ваших оправданий! Могу я узнать, как вам вновь удалось очутиться на воле? Окружная тюрьма — не детский сад!

— Вы правы!

— Тем не менее вы здесь?

— Меня отпустили досрочно за примерное поведение.

— Рассказывайте сказки, господин Хотценплотц...



Разбойник положил руку на сердце:

— Провались я на этом месте, если солгал! Можете убедиться, посмотрев справку. — Он вынул из кармана листок бумаги. — Если не верите мне, прочтите...

Бабушка отступила назад. В голову ей пришла удачная мысль. Лишь бы разбойник не догадался...

— Не могу прочитать, — сказала она, — мне нужно пенсне.

— Но оно у вас на носу, — засмеялся Хотценплотц.

— Это? — Бабушка мгновенно нашлась. — Это пенсне для дали. В нём я не могу читать. Для чтения требуется другое.

Она порылась в левом кармане фартука, потом в правом, удивляясь про себя, как ловко у неё всё получается, и, не обнаружив там ничего, изобразила удивление:

— Вечная путаница с этими пенсне. Постоянно их где-нибудь забываю. Думаю, другое пенсне я оставила возле плиты в летней кухне, где стирала. Не будете ли вы так любезны, господин Хотценплотц, принести его?

— Разумеется, бабушка.

Хотценплотц, сложив бумагу, спрятал её в карман и пошёл к летней кухне. Бабушка последовала за ним.

В летней кухне было два крохотных окошка и одна дверь. Хотценплотц не знал того, что было хорошо известно бабушке. Только он вошёл в кухню, бабушка за-

хлопнула дверь на задвижку и для верности закрыла замок на два оборота. Спрятав ключ в карман, бабушка облегчённо вздохнула.

— Остальное доделает полиция.

До этого момента у неё не было времени испугаться, и только теперь, обманув Хотценплотца, она задрожала от страха. Всё поплыло перед глазами: сад, цветы, летняя кухня. Ноги подкосились. Успев крикнуть из последних сил: «На помощь! На помощь!», бабушка упала в обморок.

ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ ГОСПОЖИ ДРОЖЕБЕК

В последнее время Касперль с Сеппелем часто навещали госпожу Дрожебек. Они пообещали вернуть Васти прежний облик и занимались только этим. Каждый раз госпожа Дрожебек угощала друзей чаем с бутербродами.

Вот и сегодня они, как обычно, угощались за столом. Ясновидящая, сидя у окна в кресле-качалке, печально покуривала чёрную толстую сигару. Васти лежала у её ног, мирно посапывая.

Собаку мало трогало то, что в юные годы госпожа Дрожебек нечаянно превратила её из длинношёрстной таксы в крокодила. Тем безутешнее была сама хозяйка.

Друзья уже знали наизусть печальную историю, но терпеливо слушали вновь и вновь, как произошло превращение, как госпожа Дрожебек испробовала все способы расколдовать Васти.

— Я была так расстроена, — заключила вдова, — что кинула в огонь колдовскую книгу. Сожгла её! Ведь я — ясновидящая с дипломом, на колдунью не училась. Никогда нельзя браться за вещи, в которых мало смыслишь!

— Эх, — вздохнул Касперль, — чем бросать книгу в огонь, лучше бы её нам подарили!

Госпожа Дрожебек, высморкавшись в полу халата, который она целый день не снимала, переспросила хриплым голосом:

— Вам с Сеппелем?

— Тогда бы мы помогли Васти. Но что вспоминать? Сожжённого не вернёшь! Наберёмся терпения!

У них дома на чердаке хранились мешочки и мешки с лекарственными растениями: высушенные листочки, веточки, цветы, корешки, семена — опробованные средства от разных болезней, которые использовала для лечения бабушка.

«Здесь полно лекарств от лихорадки и болей в животе. Вдруг есть и такое, что может расколдовать Васти», — подумали друзья и решили испробовать курс травяного лечения. Травы не причинят вре-

да Васти, а они могут случайно напасть на нужное ей средство.

В надежде на удачу экспериментаторы несколько недель испытывали на своей подпечной бабушкины припасы. Чтобы не спутаться, шли строго по алфавиту. Начали с анисового порошка, перешли к корням арники, листьям алтея, потом базилика, валериановой настойке. Предстояло испытать горечавку, подслащённые мёдом листья клевера, вытяжку из мать-и-мачехи, размолотую кору хинного дерева... К сожалению, испытанные средства не давали нужного эффекта. Единственное, чего они добились, — в последний четверг Васти отказалась есть мясо. Теперь она предпочитала салат из капусты, редиски, помидоров и лука. Особенно пристрастилась к солёным огурцам, проглатывая их, как копчёные колбаски.

— Бедняжка Васти, — сокрушалась госпожа Дрожбек. — В довершение несча-



стья превратилась в крокодила-вегетарианца. Не знаю, чем всё кончится! Вдруг в какой-то момент она закукарекает, замычит или станет кричать: «Иа-иа!» Кто может предугадать, что произойдёт?

— С тем же успехом, — подбодрил её Касперль, — она может превратиться в таксу.

— Будем надеяться, госпожа Дрожебек! — добавил Сеппель.

Но сегодня у вдовы было плохое настроение. Не ответив друзьям, она расплакалась. Крупные слёзы стекали по лицу.

— Я виновата в несчастье Васти. Одна я!

Друзья пытались успокоить гостеприимную хозяйку. Напрасно! Начав реветь, та не могла остановиться. Касперль с Сеппелем быстро доели бутерброды, ласково потрепали по спине Васти и оставили госпожу Дрожебек с её печальями.

КОЕ-ЧТО ЕЩЁ

Вблизи от бабушкиного дома Касперль с Сеппелем услышали за спиной велосипедный звонок. Обернувшись, они увидели подъезжающего к ним господина главного вахмистра Алоиза Димпфельмозера. Тот левой рукой управлял велосипедом, а правой попеременно разглаживал усы и нажимал на звонок. Серебряные пуговицы его мун-

дира сверкали на солнце, сапоги и ремни сияли. Впечатление было такое, что господин Димпфельмозера недавно наваксили и отполировали.

Друзья обрадовались встрече. Сегодня за завтраком бабушка прочитала в газете, что господин Димпфельмозер за заслуги перед обществом получил вне очереди звание главного вахмистра, что, конечно, вызвало зависть у коллег.

— Здравствуйте, господин Димпфельмозер!

Друзья помахали полицейскому, один — шапкой с кисточкой, другой — шляпой.

— Примите наши поздравления и наилучшие пожелания!

— Благодарю, благодарю! — Вахмистр резко затормозил. — Значит, вы уже знаете?

— Да!

— И как вам это нравится?

— Что? — не понял Сеппель.

Димпфельмозер гордо показал на воротник.

— Третья звёздочка. Госпожа Пфундесмихель, моя экономка, только что пришила.

— Замечательно! — откликнулся Касперль, а Сеппель заверил, что ничего прекраснее он не видел.

— Бабушка, увидев вас, тоже обрадуется!

Вахмистр прислонил велосипед к забору, одёрнул мундир, поправил каску и последовал в дом за друзьями. Дверь была открыта, кухонное окно тоже, но бабушки нигде не было.

— Может, она в саду, — предположил Касперль, — или в летней кухне?

Обнаружив бабушку, друзья струхнули. Старая дама с закрытыми глазами лежала, раскинув руки, в траве.

— Бабушка, бабушка, — склонились над нею Касперль с Сеппелем. — Скажи что-нибудь! Ответь нам!

— Не могу! — тихо прошептала бабушка. — Я в обмороке.

Сеппель побежал за лейкой, а Касперль притащил садовый шланг. Но бабушка предвосхитила водные процедуры. Только Касперль собрался включить воду, как она открыла глаза.

— Касперль, Сеппель, как хорошо, что вы здесь!

И тут она увидела господина Димпфельмозера.

— Простите, пожалуйста, что я вас не заметила... Не каждый день люди падают в обморок.

Наморщив лоб, бабушка потеряла фартук.

— Мне нужно кое-что обсудить с вами, господин вахмистр. Очень важное. Что? Что такое?

Друзья делали ей тайные знаки: Касперль показывал на воротник, Сеппель, подняв три пальца, кивал в сторону полицейского.

— Что с вами? — не поняла бабушка. — Вечные фокусы!

Касперль решил действовать напрямую:

— Ты не хочешь поздравить господина Димпфельмозера с повышением?

— Ах да, конечно!

После добрых пожеланий бабушка вновь призадумалась.

— Что-то я собиралась сообщить! — вспоминала она и никак не могла вспомнить.

Тут кто-то забарабанил внутри летней кухни.

— Откройте! — раздался ужасно неприятный мужской голос. — Откройте! Меня здесь незаконно заперли. Откройте, наконец, дверь, чёрт побери!

С ПЕЧАТЮ И ПОДПИСЬЮ

Касперль, Сеппель и вахмистр на миг Которопели. Первым пришёл в себя полицейский. Держа наготове саблю, он приступил к делу:

— Хотценплотц, вы окружены! Сопротивление бесполезно! Выходите! Вы меня поняли?

— Понял! Только я не могу выйти — бабушка меня заперла.

— Бабушка?

— Да, да, господин Димпфельмозер. — Бабушка схватилась за голову. — Наконец-то вспомнила!

Она с гордостью оглядела присутствующих.

— Не ожидали от меня такого?

— Потрясающе!

Господин Димпфельмозер убрал саблю, достал карандаш с блокнотом.

— Я должен запротоколировать.

Бабушка намеревалась сообщить, как она, хладнокровно обхитрив разбойника, заперла его, но Хотценплотц не дал ей высказаться.

— Откройте! — потребовал он. — Сыт по горло вашими историями! Меня выпустили досрочно, могу доказать это!

Вахмистр подмигнул друзьям, мол, знаем мы его штуки, не будем простаками!

— Не смешите меня, Хотценплотц. Вас выпустили! Каких глупостей я только не наслушался за свою жизнь!

— Но это правда, господин старший вахмистр. Поверьте мне, наконец!

Димпфельмозер развёл руками:

— Должен вам сообщить следующее, Хотценплотц. Во-первых, меня вне очереди повысили в звании, за заслуги перед обществом. А во-вторых, не имею ни ма-

лейшего желания с вами беседовать. Рассказывайте анекдоты кому-нибудь другому, только не мне!

— Это не анекдот! — настаивал Хотценплотц. — Посмотрите документ. Выпустите меня, чтобы я вам его показал.

Полицейский всё ещё не верил разбойнику. Бабушке и друзьям он лаконично заметил:

— Дверь мы, конечно, не откроем.

— А документ? — спросил Хотценплотц. — Справка об освобождении?

— Подсуньте под дверь, там есть щель.

— Это идея! — обрадовался Хотценплотц и просунул под дверь сложенный вдвое листок бумаги.

Касперль с Сеппелем хотели за ним нагнуться, но вахмистр остановил их порыв.

— Это дело полиции!

Он собственноручно поднял бумагу и прочитал, от неожиданности шевеля усами. Справка озадачила его.

— Что там написано? — в нетерпении любопытствовал Касперль.

Димпфельмозер расстегнул верхнюю пуговицу мундира — ему не хватало воздуха.

— Документ неподдельный. Увы, мы должны его отпустить.

— Хотценплотца? — поразились бабушка.

— Он выпущен на свободу по всем правилам. В справке есть печать и подпись. Так что откройте дверь, уважаемая бабушка.

Бабушка достала ключ и, всё ещё колеблясь, строго заметила:

— Под вашу ответственность!

С этими словами дважды повернула ключ, отодвинула задвижку. Друзья затаили дыхание. И вот перед ними предстал Хотценплотц в чёрной разбойничьей шляпе, сдвинутой на затылок.

— Как вы попали в сад? — строго спросил полицейский.

— Через садовую калитку.

— А что вы здесь искали?

— Хотел поздороваться с бабушкой и извиниться за прошлое.

— Надо же! — изумился Димпфельмозер. — Однако предупреждаю: малейшее нарушение закона, и вы снова будете там, откуда вышли. Понятно?

Хотценплотц виновато склонил голову:

— Можете мне не верить, но я твёрдо решил стать порядочным человеком. Даю вам честное разбойничье слово!

— Так мы и поверили! — грубо отрезал полицейский. — Скройтесь с моих глаз долой!

Хотценплотц протянул руку:

— Верните мне справку.

— Берите и идите к чёрту! — раздражённо отрезал вахмистр. — Но знайте:

у нас есть возможность вести полицейское наблюдение за каждым вашим шагом, хотя бы с помощью одной дамы и её магического кристалла.

— Вы что, не слышали, что я завязал с разбоем? — настаивал Хотценплотц. — Сколько можно повторять, чтобы мне поверили, что это серьёзно? Прощайте! Будьте счастливы!

Он спрятал справку в карман, поправил шляпу и был таков.

Обескураженные Касперль, Сеппель, Димпфельмозер и бабушка смотрели ему вслед.

Их привёл в чувство пронзительный велосипедный звонок.

Вахмистр побледнел чуть ли не до кончиков усов.

— Мой велосипед! Хотценплотц украл мой велосипед! Украл во второй раз!

МОРДОБОЛ

Однако волнение было напрасным. Касперль с Сеппелем решились было кинуться в погоню, но Хотценплотц сам вернулся в сад, толкая впереди себя велосипед.

— Вы забыли запереть его на замок, господин главный вахмистр. Я подумал, лучше завести велосипед за калитку.

И, помахав им шляпой, разбойник удался. Вахмистр стоял как пришибленный. Прошло не менее минуты и тридцати семи секунд, пока он обрёл дар речи и снова почувствовал себя полицейским при исполнении служебных обязанностей.

— Мне не мешает глоток шнапса, — обратился он к бабушке.

Бабушка, согласившись с тем, что это успокоит нервы, заспешила в дом.

Вахмистр тем временем приказал друзьям:

— Бегите к госпоже Дрожебек! Сообщите, что я последую за вами. Пусть она приготовит всё для наблюдения за разбойником.

Он хотел запереть велосипед, но, порывшись в карманах, не мог отыскать ключа. Решил привязать его к садовой скамейке.

— Думаю, тройной морской узел будет надёжным, — бормотал он себе под нос.

Тщательно привязав велосипед, полицейский зашёл в дом.

— На здоровье! — крикнули ему вслед друзья и помчались что было мочи самым коротким путём через огород, мимо грядки с компостом.

— Может, Васти это понравится? — заинтересовался тыквами Касперль.

— Почему бы и нет! Проба предшествует делу, — важно заметил Сеппель.

И они сорвали на бегу две маленькие тыквочки.

То, что у бабушки тыквы были наперечёт, друзья не знали. И уж тем более не догадывались, что это особые тыквы. Так умела хранить свои тайны бабушка.

Госпожа Дрожебек традиционно заставляла себя ждать. Шесть или семь раз прозвенел колокольчик, пока она, наконец, лениво пошаркав, открыла дверь. Выглядела вдова немного заплаканной, но уже не такой печальной.

— Принесли Васти новые травы? — произнесла она немного в нос.

— Нет, — заверил её Касперль. — Пришли по поручению полиции. Вахмистру требуется ваша помощь.

Госпожа Дрожебек только руками всплеснула, когда друзья сообщили ей о происшедшем. И хотя она была дипломированной ясновидящей, вынужденно призналась, что и не подозревала о подобном исходе.

— Такое нынче время, что страшно становится, даже имея такую прекрасную профессию, как у меня!

Она незамедлительно согласилась помочь полицейскому. По её мнению, с помощью магического кристалла дело не стоит и выеденного яйца.

Вдова заковыляла в дом, сопровождаемая друзьями. В прихожей им повстреча-



лась Васти. Радостно залаяв, она кинулась к Касперлю с Сеппелем. И стала обнюхивать их руки.

— Как ты себя ведёшь? — упрекнула её хозяйка. — Воспитанные собаки так не поступают!

Пока вдова устанавливала в гостиной кристалл, друзья оставались с Васти.

— Мы тебе кое-что принесли, — показал тыкву Касперль. — На-ка, попробуй!

Васти только отобедала. Словив полдюжины картофельных клёцек с зелёной фасолью и огуречным салатом в придачу, она была сыта, поэтому лишь лениво обнюхала со всех сторон тыквку. Но чтобы не обижать Касперля с Сеппелем, надкусила её.

— Ну и как? Нравится?

Удивлённое «ваф-ваф» можно было растолковать как «Ого, да это же лакомство!». От тыквки и следа не осталось.

— А вот и вторая! — подкинул ей Касперль.

Васти обнюхала тыквку, но есть не стала. Подтолкнула её мордочкой, и та покатила через прихожую, по лестнице, садовой дорожке прямо к будке.

— Смотри-ка! — удивился Сеппель. — Настоящий футбол, то есть мордобол. Сейчас она забьёт гол в ворота!

И впрямь, у будки Васти замедлила ход, опустила морду, прицелилась и сильным ударом направила тыкву в цель.

— Bravo! — заплодировали друзья.

Васти, больше не обращая на них внимания, сиганула вслед за тыквой.

— Ваф-ваф, оставьте меня в покое! — проворчала она. — Дайте поспать после обеда. Ваф-ваф!

— Пусть поспит, — согласился с нею Касперль, — а мы пойдём к госпоже Дрожебек.

Шторы в гостиной, как всегда, были задёрнуты. Комнату освещала одна-единственная свеча. Она стояла посередине круглого стола, покрытого скатертью с магическими знаками. Возле свечи на чёрной бархатной подушке лежал знаменитый магический шар из горного хрусталя. С его помощью можно проследить за тем, что происходит на расстоянии тринадцати миль.

До сих пор друзья не видели магический кристалл госпожи Дрожебек. И теперь с любопытством его разглядывали.

— Похож на бабушкину маленькую тыкву с виду, — заметил Касперль, — только голубоватый.

И правда, если б не это маленькое отличие, магический шар ясновидящей и бабушкину тыкву можно было легко перепутать.

МУРАВЕЙНИК

Господин главный вахмистр заставлял себя ждать. Друзья никак не могли объяснить его задержку. Вдруг на него по дороге напал разбойник?!

— Хотите посмотреть? — спросила госпожа Дрожебек.

Усевшись за стол, она настроила магический кристалл. И тут зазвенел колокольчик. Друзья побежали открывать дверь. У калитки с велосипедом, красный как варёный рак, стоял господин Димпфельмозер, отдувающийся и пыхтящий, словно натруженная паровая машина.

— Никак не мог совладать с тройным морским узлом, — пояснил он. — В будущем надо обходиться двойным.



Вахмистр вытащил из кармана верёвку.

— Где привязать велосипед?

— Оставьте просто у будки Васти, — предложил Касперль.

— Ты полагаешь, будет надёжно без верёвки? — засомневался Димпфельмозер.

— Да, Васти всегда начеку.

В дверях его встречала вдова.

— Наконец-то вы пришли! Хотите чаю?

— Благодарю. Вместо чая приступим к полицейскому наблюдению за разбойником. Дорога каждая минута.

Вахмистр уселся перед магическим кристаллом, госпожа Дрожебек заняла место на другом краю стола. Друзья встали за спиной полицейского.

— Итак, приступаем!

Госпожа Дрожебек повертела подушечку влево, потом вправо. Делала она это медленно и осторожно. Кристалл, будто наполненный туманом или дымом, отсвечивал нежно-голубым блеском.

— Откуда начнём поиски?

Вахмистр поскрёб в затылке.

— Пожалуй, с лесной дороги, которая ведёт к разбойничьей пещере.

Госпожа Дрожебек слегка повернула подушку вправо. Туман исчез. В шаре появилась видимость.

— Разбойничий лес! — удивился Сепель. — Дорога... а за поворотом...

— Невероятно! — изумился и Касперль. — За поворотом тропка к старой каменоломне, за ней — разбойничья пещера.

Вдова искусно управляла магическим кристаллом. Впечатление было такое, будто они со скоростью ветра следуют по лесной тропе — мимо кустов малины и ежевики, старых пней, высохших корней и колючих зарослей. Вот и мост. Вскоре обнаружился и Хотценплотц, быстро шагающий напролом через кусты.

— Тс-с-с! — предостерег Касперль. — Кажется, он поёт.

Голос разбойника звучал приглушённо, но слова его песни можно было разобрать. Он без конца повторял одно и то же:

Жил разбойник, поживал
Весело в лесу.
Ну и вот конец настал
Этому житью...

Послушав его немного, вахмистр со свирепым видом изрёк:

— Ишь, как старается, чтобы полиция ему поверила! Сплошное надувательство!

Разбойник тем временем подошёл к своему жилищу. Оторвал доски, которыми вахмистр заколотил дверь, и исчез внутри пещеры.

— В справке сказано: «Следует к постоянному месту жительства». Как на это возразишь!.. Подождём немного, посмотрим,

что он дальше будет делать, — проворчал полицейский.

К сожалению, могущество магического кристалла было исчерпано. Кристалл отражал лишь то, что происходит под открытым небом, вне помещения.

Какое-то время не раздавалось ни малейшего звука. Потом они услышали неясный шум, похожий на храп, из чего наблюдатели заключили, что разбойник улёгся спать.

Несколько часов компания провела в напряжённом ожидании. Госпожа Дрожбек заварила чай, приготовила бутерброды с сыром и печенье.

Когда в лесу стемнело, разбойник наконец появился. Зевая, он вышел из пещеры, достал щепотку табака, понюхал, прочихался, потом не спеша вынул из кустов лопату, взвалил её на плечо и исчез из вида.

Вскоре наблюдатели обнаружили его у большого муравейника. Их счастье, что



светила луна! Благодаря ей удалось разглядеть, что это не настоящий муравейник, а искусственный. Над ним сейчас с лопатой в руках трудился Хотценплотц.

Он выкопал два бочонка с порохом и окованный железом ящик. Из ящика вынул дюжину пистолетов и не менее семи ножей, которые он сложил в большой мешок.

Тут огромное чёрное облако закрыло луну. Картинка в магическом кристалле потемнела, видимость исчезла. Как бы им того ни хотелось, больше они ничего не увидели.

ЗАПАДНЯ

Наблюдатели достаточно насмотрелись, чтобы убедиться в том, что разбойник не во сне, а наяву решил изменить свою жизнь.

— Законопослушные граждане не нуждаются в порохе, — заметил вахмистр. — И для чего ему пистолеты с ножами, ясно и дураку. Промедление — опасно. Утром я составлю протокол, а к обеду приму решение, какие меры предпринимать. Парень и не подозревает о том, что его ждёт!

Надев каску, вахмистр обратился к вдове:

— Будьте так добры, утром, когда расцветёт, продолжите наблюдение. Это чрез-

вычайно важно. Мошенник не должен улизнуть.

— Поставлю будильник на четыре часа, — пообещала вдова.

Друзьям не очень понравилось, что вахмистр решил заняться Хотценплотцем только после обеда. Разбойник вооружён до зубов, и неизвестно, что он натворит утром. По пути домой они обсудили собственный план поимки Хотценплотца.

— Дважды мы действовали на свой страх и риск, — заметил Касперль. — Рискнём и в третий!

Задумано — сделано! Ни свет ни заря друзья вышли из дома: Касперль с мешком песка на спине, Сеппель — с бабушкиной бельевой верёвкой под мышкой. В пред-рассветных сумерках прошли мост, старую каменоломню. Остановились неподалёку от разбойничьего логова, у двух старых бучков, стоящих слева и справа от тропы. Место, по их мнению, как нельзя лучше подходило для западни.

— Приступаем! — скомандовал Касперль.

С помощью Сеппеля он вскарабкался на левый буч, пробрался по ветке, нависающей над тропой. Сеппель кинул ему снизу смотанную верёвку.

— поймал?

— Спасибо. Сейчас спущу конец, чтобы ты привязал мешок с песком. Понятно?

— Яснее ясного!

Касперль вернулся к стволу:

— Готово?

— Минуточку! Для надёжности завяжу особым узлом. Если не выдержит, назовёшь меня мопсом!

Объединёнными усилиями они втянули мешок на ветку. Свободный конец верёвки обвязали вокруг правого бука. Остаток в виде обманной петли Касперль оставил на земле.

— Ты уверен в успехе? — спросил Сеппель. — Откуда ты знаешь, что именно здесь пройдёт Хотценплотц?

Касперль не сомневался:

— Другого пути к пещере нет.

— А мешок с песком? Он упадёт?

— Можешь попробовать!

— Ладно. Допустим, Хотценплотц проходит здесь, не заметив петли, чуть-чуть её задевает, как вот я сейчас. Что тогда?

Опасения были напрасны. Только Сеппель слегка тронул петлю, ему на голову свалился мешок. И он как подкошенный, закатив глаза, рухнул на землю.

— Сеппель, Сеппель, очнись! Ради всего святого, вставай, Сеппель!

Сеппель не шелохнулся.

— Ну, Сеппель же! — заклинал Касперль. — Очнись!

Он дёргал друга за волосы, теребил нос, уши. Всё напрасно! Вдруг за его спиной раздался грубый мужской голос:

— Кажется, он здорово схлопотал!

Вздрогнув от неожиданности, Касперль испуганно обернулся и увидел Хотценплотца.

ФЕЙЕРВЕРК

С перепугу Касперль не вымолвил ни слова. Мог ли он бросить на произвол судьбы друга? Нет и ещё раз нет! Пусть Хотценплотц поступает с ним, как хочет...

— Ну фокусники! — Хотценплотц опустился на корточки рядом с Касперлем и пощупал у Сеппеля пульс. — Попытаемся привести его в чувство!

Он вытащил из кармана нюхательный табак.

— Это чудодейственное средство!

— Вы полагаете?

Хотценплотц, не отвечая, набил ноздри Сеппеля табаком.

— Вот увидишь, сейчас подействует.

Не прошло и минуты, как Сеппель захихал. Он хихал и хихал без передыху, будто собирался вычихать всё своё нутро.

Касперль слегка потряс друга.

— Апчхи! — задыхался Сеппель. — Кажется, я схватил насморк! Апчхи! Апчхи!

Касперль протянул ему носовой платок. Сеппель высморкался, протёр глаза и... обнаружил Хотценплотца.

— Вы здесь?

— Да, если ты ничего не имеешь против. Можете мне, наконец, сказать, что произошло?

— Ах, — смущённо промямлил Касперль, — мы и сами не поймём. Несчастный случай, да, да, несчастный случай, господин Хотценплотц.

— А мешок с песком? А петля? — напомнил разбойник с презрительной миной. — Я давно за вами наблюдаю. Думаю, вам пора уняться.

— Что вы имеете в виду? — с несчастным видом спросил Касперль.

— Ставить мне ловушки! Во-первых, можно попасть в глаз.

— Нет! Мне попало в шляпу, — возразил Сеппель, — а во-вторых?

— Во-вторых, чёрт возьми вас и вашу бабушку, повторяю: со вчерашнего дня я — порядочный гражданин. К чему в таком случае мешок с песком, который вы предназначили для моей головы, моей старой, верной, разбойничьей головы?

Кажется, он над ними смеётся!

— Не дурачьте нас! — возмутился Касперль. — Мы с Сеппелем точь-в-точь знаем, что вы вчера делали, господин Плотценхотц!

— И к счастью, полиция тоже, — подтвердил Сеппель.

Хотценплотц прикинулся простачком:

— Не понимаю, что вы имеете в виду?

— Вспомните вчерашний вечер, — напомнил Касперль. — Я подскажу лишь два слова: муравьиная куча.

Разбойник сделал удивлённое лицо.

— Имеешь в виду дюжину пистолетов?

— И семь ножей в придачу! Не считая двух бочонков пороха. Вы про них забыли, господин Клотценмотц?

Разбойник разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! Если вы об этом, можете успокоиться.

— Ничего здесь смешного нет!

Но Хотценплотц смеялся так, что у него по щекам потекли огромные разбойничьи слёзы.

— Я выкопал этот хлам, чтобы от него избавиться.

— Избавиться? — удивился Сеппель.

— Да, да, представьте себе! Честному человеку не нужны ни пистолет, ни порох, ни ножи. Разве не ясно!

Могли ли друзья поверить его словам?

— А что вы с ними будете делать?

— Вчера вечером было темно...

— А сейчас?

— Ну что ж, покончим с этим! Вставайте, пошли за мной!

Идти им пришлось недолго. Вскоре путники увидели небольшую просеку в лесу. В крохотной лощине стояли оба бочонка с порохом.

— Вот и они стоят наготове. Сейчас мы кое-что сделаем...

Друзья терялись в догадках. Что на уме у Хотценплотца? Ничего хорошего, скорее всего!

— Видите на земле серый шнур?

— Да, — первым подтвердил Касперль.

— Это фитиль. Он идёт к бочкам с порохом. Хочу их взорвать. Так что вы, уважаемые следопыты, весьма кстати!

У Касперля побледнел нос.

— Вы взорвёте нас?

— Какая чушь! Вы увидите фейерверк, не более того!

От неожиданности друзья опустились на землю.

— Ложитесь плашмя, — приказал разбойник, прежде чем поджечь спичкой конец фитиля.

Шипя и потрескивая, голубое пламя стало пожирать шнур, подбираясь сквозь траву к бочкам.

— Пригните головы!

Хотценплотц схватил друзей за воротники и сунул их носами в мох. Тут же последовал оглушительный взрыв, будто заговорила разом дюжина пушек. Комья земли и деревянные щепки с треском полетели вверх. Когда друзья осмелились поднять головы, бочонков как не бывало. От них осталось лишь голое чёрное пятно в траве.

ПРОЧЬ! ПРОЧЬ! ТРИЖДЫ ПРОЧЬ!

— Это весь ваш порох? — поинтересовался Касперль.

— До последней крошки! Теперь вы мне верите, что я завязал?

— Верим! — радостно откликнулся Сеппель. — А ты, Касперль?

— Жму вашу руку, господин Хотценплотц!

Не хватало лишь ещё одного подтверждения.

— А как вы думаете, господин Димпфельмозер мне тоже поверит?

— Непременно, — заверил разоруженца Касперль. — Госпожа Дрожебек ему доложит, что произошло с порохом, если он этого сам не видел.

— Как это видел? — удивился Хотценплотц.

Друзья рассказали ему о свойствах магического кристалла.

— Потрясающе, должен вам сказать!

Хотценплотц поскрёб за левым ухом, откашлялся и произнёс громко, так, чтобы его услышали в доме госпожи Дрожебек:

— Как вы могли наблюдать, уважаемые зрители, я пустил в воздух весь запас пороха. А теперь, пожалуйста, смотрите, что мы сделаем с ножами и пистолетами. Если и после этого вы будете считать меня не-

годяем — ваше дело! В конце концов, надо иметь чувство собственного достоинства. Не правда ли? Не забывайте об этом, господин Димпфельмозер, будь вы хоть тысячу раз полицейским!

Оратор подмигнул друзьям:

— Пойдёмте! Мы ему покажем!

И они пошли к разбойничьей пещере. Мешок с оружием поджидал их у двери. Взяв его на плечо, разбойник повёл друзей напролом через кустарник к краю болота.

— Идите за мной след в след, — предостерёг он. — Тропинка здесь узкая. Один неосторожный шаг — и можно угорнуть в болото. Но вы не опасайтесь: если здесь кто-то и знает тайные тропы, так это старина Хотценплотц!

«Будем надеяться!» — подумал Касперль, а Сеппель для верности трижды сплюнул.

По нетвёрдой, хлюпающей тропке, с кочки на кочку они прошли к середине болота. Попадались им места, где еле-еле ощущалась твёрдая почва под ногами. Вода заливала башмаки, приходилось искать кочки потвёрже. У одного особенно тёмного озера они остановились.

— Начнём! — Хотценплотц вынул из мешка семь ножей и протянул один Касперлю.

— Прочь! С глаз моих прочь!

— Трижды прочь!

Касперль вытянул руку и разжал её. Булькая и хлюпая, нож исчез в тёмной воде.

— Если кто-то захочет, пусть попытается его оттуда достать, — усмехнулся Хотценплотц.

Они переходили от одного топкого места к другому. Касперль и Сеппель попеременно бросали разбойничье вооружение, приговаривая:

— Прочь! Трижды прочь!

Чёрная жижа, чавкая, поглощала их дары.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Разоружение отняло немало времени, после чего дружная компания вернулась к разбойничьей пещере.

— Давайте разведём костёр, — предложил Хотценплотц, — посушим носки и обувь. Кроме того, я жутко проголодался!

— Мы тоже! — не удержались Касперль с Сеппелем.

— Могу вас угостить.

Неподалёку от пещеры рос старый дуплистый дуб.

— Сейчас удивитесь!

Хотценплотц поколдовал в укромном месте, и в дупле открылась дверца. В потайной кладовке был спрятан запас продуктов: горшки с маслом, куски сала, вяле-

ного мяса, сухари, круги колбасы и сыра, копчёная селёдка.

— А что в бутылках?

— Сливовица. Есть ещё лук и чеснок. Перца тоже сколько пожелаете.

Гостеприимный хозяин достал из кустов большую сковородку, развёл костёр. Друзья развесили сушить носки и обувь.

— Устрою вам настоящий разбойничий пир! — пообещал Хотценплотц, схватился за пояс и... онемел.

— Чего-то не хватает? — пришёл на помощь Касперль.

— Не осталось ни одного ножа!

— Возьмите мой, с удовольствием вам одолжу.

С помощью ножа Касперля Хотценплотц нарезал маленькими кусочками еду, разложил её на сковородке. И вскоре по лесу разнёсся аппетитный запах. Друзья никак не могли дождаться, пока Хотценплотц снимет сковородку с огня. Наконец всё ужарилось.

— Приятного аппетита!

Друзья ели руками разбойничье угощение. И оттого оно им казалось ещё вкуснее. Бабушка была замечательной кулинаркой, но даже в праздничные дни она не угощала Касперля с Сеппелем такой вкуснотищей, сдобренной огромным количеством сала, лука и чеснока.

— Меня удивляет, — заметил Касперль между двумя порциями угощения, — что

вы, господин Хотценплотц, хотите покончить со своими разбойничьими делами.

— Сейчас объясню.

Хотценплотц глотнул для храбрости сливовицы.

— Понимаете, в профессии разбойника есть свои приятные стороны. Жизнь на свежем воздухе, в лесу, сохраняет здоровье и силу. Масса новых впечатлений, чувствуешь себя свободным человеком, пока, конечно, не угодишь в тюрьму. Но...

Он сделал паузу и пропустил ещё один глоток сливовицы.

— Короче говоря, со временем такая жизнь делается утомительной. Нет ничего тягостней на свете, чем необходимость постоянно изображать из себя злодея! Совершать преступления, даже когда этого



не хочется делать, нападать на бабушек, красть велосипеды, получать по шапке от полиции. Всё это нервирует и изнуряет, поверьте мне! Но главное...

Хотценплотц сделал ещё глоток.

— Главное — мне надоела разбойничья жизнь. Рад, что покончено с нею, будь она трижды проклята! Да, да, рад!

— А что вы собираетесь делать? — хотел знать Касперль. — У вас есть какие-то планы на будущее?

— Не-е-е-ет! Что-нибудь придумаю...

Они доели остатки еды со сковородки и стали обсуждать профессии, которые могут подойти бывшему разбойнику. Оказалось, что это нелёгкая задача. Во-первых, потому, что, кроме разбоя, тот ничему не учился.

— А во-вторых, — заметил Хотценплотц, — мне нравится жить в лесу и хочется, чтобы работа была не очень тяжёлая, но приятная.

Возможность стать дровосеком он отверг с ходу. Добывать торф ему не хотелось. О том, чтобы трудиться в каменоломне, не могло быть и речи.

— Так что выбор невелик, — заключил Касперль. — Больше всего вам подошла бы профессия, которой пока ещё нет, скажем, учитель рисования в лесной школе...

— А может, вам выращивать съедобные мухоморы, — предложил Сеппель, — или консервировать лисички?

— Неплохо, — улыбнулся Хотценплотц. — Могу ещё варить варенье из дикой вишни.

— Может, лучше коптить бекасов?

— Давить маргарин из гальки!

— Делать лимонад из клоповки!

— Ликёр из муравьиных яиц!

— Если б меня спросили, — сделал серьёзную мину Касперль, — я бы предложил вам стать регулировщиком лесного движения, в расчёте на то, что через какое-то время получите повышение, станете старшим регулировщиком...

Они ещё долго соревновались в глупостях, так как ничего стоящего на ум не приходило. Потом пели разбойничьи песни, а в перерывах между пением Хотценплотц рассказывал о своих приключениях, как ему везло и он годами водил за нос полицию. Рассказы были весёлыми, друзья и не заметили, как пролетело время. Между тем стемнело, Хотценплотц забеспокоился:

— Вам, наверное, пора домой, а то будут неприятности. Надевайте башмаки, потушите костёр. Я провожу до города, чтобы на вас не напали разбойники. Ха-ха-ха!

ПРИКАЗ О ПОИМКЕ

Когда они покинули лес, совсем стемнело. У первого же уличного фонаря Хотценплотц хотел распрощаться с дру-

зьями, но увидел большой плакат, прикреплённый к забору.

— Надо же! — удивился разбойник. — Глазам своим не верю: моя фотография. Или это не я?

— Вы, вы, и слепому ясно, — подтвердил Касперль.

— Наверное, это старый приказ о поимке, — успокоил его Сеппель.

— Приказ — дураказ! — возмутился Хотценплотц. — Почему полиция его не сняла? Какое разгильдяйство!

Они внимательно изучили плакат, и Касперль чуть не поперхнулся от удивления.

— Господин Плотценхотц! П-п-р-иказ с-с-егодняшний!

— Сегодняшний?!

Касперль указал на дату в правом верхнем углу.

— Ничего не понимаю! Вчера выпустили на свободу, а сегодня приказывают арестовать. Злая шутка?

Они вместе прочитали плакат, написанный чёрными чернилами вахмистром Димпфельмозером:

**РАЗЫСКИВАЕТСЯ для немедленного
водворения в тюрьму разбойник
Хотценплотц!**

Разыскиваемый вооружён.

Особые приметы: чёрная шляпа с длинным кривым пером, колючая борода.

Опасный преступник подозревается в следующем:

1. Во взломе жилища вдовы Дрожебек.

2. В похищении у вышеназванной вдовы предмета необыкновенной ценности (шар из горного хрусталя размером с кокосовый орех).

Призываем население к содействию. Сообщаемые сведения обсуждаются конфиденциально.

Полицейское управление.

Подписано главным вахмистром

Алоизом Димпфельмозером.

Хотценплотц в растерянности схватился за голову. Трижды прочитали ему друзья плакат, прежде чем он им поверил. А поверив, вышел из себя:

— Как мог этот Димпфельмозер написать подобную чушь! Меня хватил бы удар, переступи я порог вдовы Дрожебек. Но полиция лучше знает, на то она и полиция!

Касперль попытался его успокоить:

— Если не вы украли кристалл, значит, это сделал кто-то другой. Мы с Сеппелем постараемся внести ясность.

— В самом деле?

— Даже если придётся перевернуть весь свет!

Растроганный Хотценплотц пожал друзьям руки.

И тут они услышали велосипедный звонок. Из-за угла появился — кто бы вы думали? — вахмистр Димпфельмозер.

— Прячьтесь побыстрее! — приказал Хотценплотцу Касперль. — Он не должен вас видеть, пока мы с ним не переговорим.

ГОСПОДИНУ ДИМПФЕЛЬМОЗЕРУ ВСЁ ЯСНО

Хотценплотц опустил на землю, а Касперль с Сеппелем, прислонившись к забору, удобно расположились на его спине, будто на лавочке. Вахмистр, углядев друзей, слез с велосипеда и осветил их фонариком.

— Это ты, Касперль?

— Кажется, да.

— И Сеппель с тобой?

— Почему вы спрашиваете! Где Касперль, там и я.

— Отлично! — Вахмистр выключил свет. — Бабушка места себе не находит.

— Почему это?

— С утра не знает, где вы!

— Я и Касперль?

Вахмистр начал терять терпение:

— Вы не читали объявление? Иначе бы знали, что Хотценплотц влез в дом госпожи Дрожебек. Он мог поймать вас. Тогда бы вам несдобровать!



— Но мы перед вами, целы и невредимы, — ответил Касперль. — И потом, почему вы решили, что виноват Хотценплотц? Вы что, видели, как он украл кристалл?

— Видел не видел, не имеет значения. Дело проще пареной репы. Подозревать можно только его. Кристалл исчез. Без него полиция не может следить за действиями разбойника. Если у кого и есть причина обокрасть госпожу Дрожебек, так только у Хотценплотца!

Друзья попытались возразить:

— Мы лучше вас знаем. В воровстве кристалла он не замешан. Клянемся: Хотценплотц не виновен!

— Глупости! — прервал их Димпфельмозер. — Марш домой, к бабушке! Я тоже отправлюсь на боковую. Рано утром мы с Васти пойдём на розыск Хотценплотца. Будьте уверены — отыщем и по заслу-

гам накажем! Не будь я главный вахмистр, удостоенный звания вне очереди!

И в подтверждение своих слов он потряс саблей.

— Обещайте мне, что вы сейчас же пойдёте домой.

— Обещаем, обещаем, господин главный вахмистр!

Димпфельмозер сел на велосипед и укатил. Друзья, немного подождав, встали.

— Опасность миновала, господин Хотценплотц!

Кряхтя и стоная, бывший разбойник поднялся, потирая себе поясницу.

— Должен заметить, вы довольно тяжёлые! Ну что, слышали Димпфельмозера? Если он пойдёт на розыск с Васти, сидеть мне за решёткой! Можете не сомневаться!

— Подождите! — попытался успокоить его Касперль. — Вам ни в коем случае нельзя возвращаться в лес.

— А куда же мне деться?

— Идите с нами. Дома у бабушки вас никто не станет искать. До поры до времени будете в безопасности. А уж мы с Сеппелем постараемся раскопать, что же произошло на самом деле с кристаллом госпожи Дрожебек.



ЧЕСНОК И НЮХАТЕЛЬНЫЙ ТАБАК

Бабушка вязала, сидя у окна. Из головы у неё не выходили Касперль с Сеппелем. Хоть бы они не попали в беду! Время от времени бабушка смотрела на часы.

— Уже полдевятого, а о них ни слуху ни духу! Всё это довольно странно!

Бабушка медленно отсчитывала петли: две прямые, две обратные, две прямые, две обратные... Кто-то постучал в окно. Бабушка схватилась за сердце.

— Кто там?

— Это я, Касперль. Мы задержались. Не сердись, пожалуйста!

Бабушка открыла дверь.

— Наконец-то! Вы на кого угодно нагоните страху!

Касперль кинулся бабушке на шею и стал целовать, чуть не задушив в объятиях. За его спиной Сеппель с Хотценплотцем прокрались в дом.

— Перестань, Касперль, перестань!

Бабушка, сморщив нос, отодвинулась от внука.

— Мало того, что мне пришлось полночи волноваться, так от тебя ещё пахнет чесноком! Где вас носило?

— Длинная история, бабушка. Завтра будет день, будет и время рассказать обо всём подробно.

Касперль зевнул так, что бабушка подумала: «Он не сможет закрыть рот».

— Не хотите поужинать?

— Нет. Мы очень устали. Мечтаем лечь спать. Больше ничего!

— Что ж, спокойной ночи! И не забудь почистить зубы! А я ещё немного повяжу.

Сеппель с Хотценплотцем поджидали Касперля в спальне.

— Не возникло подозрений?

— У бабушки? — Касперль закрыл дверь на задвижку. — Бабушка почувствовала, что я ел чеснок, только и всего.

Хотценплотц повесил на крючок шляпу, снял куртку.

— Вы представить себе не можете, как я вам благодарен!

И, прежде чем друзья смогли ему помешать, сунул от волнения понюшку табака в нос. Произошло то, что и должно было произойти, — Хотценплотц расчихался. И чихал из всех разбойничьих сил. Стёкла задрожали, лампа качнулась.

Бабушка, задыхаясь, поднялась по лестнице.

— Касперль, что ты так ужасно чихаешь?

Касперль, зажав пальцами нос, поспешил ответить:

— Извини, пожалуйста!

Можно было подумать, что у него сильный насморк.

— Кажется, я простудился.

А Хотценплотц чихал да чихал.

— Дать чего-нибудь, чтобы ты пропостел? — спросила бабушка за дверью. — Может, заварить ромашку?

— Нет, нет, — заверил её Касперль. — Мне уже лучше.

Сеппель догадался накинуть на Хотценплотца одеяло.

— Слышишь, уже проходит!

Бабушка пожелала внуку выздоровления. Друзья подождали, пока она спустится вниз, и только тогда сняли с гостя одеяло.

— Пожалуйста, удержитесь от чиха, господин Хотценплотц, — попросил Касперль. — Никто не должен знать, что вы здесь, даже бабушка!

Хотценплотц казался подавленным.

— С этого момента, — пообещал он, — буду тише воды! — И в подтверждение своих слов чуть не ударил кулаком по столу. Сеппель вовремя схватил его руки.

— Пойдёмте лучше спать! — позвал Касперль.

Они предложили Хотценплотцу лечь на диван.

— Не короток он вам? — забеспокоился Касперль.

— Ничего! Ноги, конечно, будут свисать, ну да ладно. Спокойной ночи!

— Приятных снов!

БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ

Касперль выключил свет, лёг на спину, заложив руки за голову, и стал напряжённо думать. Чтобы убедить полицейского в невиновности Хотценплотца, следует побыстрее распутать дело с магическим кристаллом.

«Сразу после завтрака отправимся к госпоже Дрожебек, — решил он. — Если повезёт, отыщем хоть какой-нибудь след...»

На этой мысли Касперль заснул. И ему приснился сон. Будто идёт он по саду госпожи Дрожебек. Навстречу ему в сопровождении Васти плетётся вдова. Она в халате и шлёпанцах, с бигудями на голове и, как обычно, с сигарой во рту.

Вдова дымит так, что дым обволакивает Васти. Порыв ветра прогоняет облако дыма, и... о чудо! — вместо госпожи Дрожебек перед ним во всём великолепии и очаровании предстаёт фея Амариллис. Она подзывает к себе Касперля. Васти не видно и не слышно. Зато в ногах феи резвится в траве огнедышащий дракон. Он раздувает ноздри, вращает глазами, шипит и фыркает, Касперль не теряет зря времени:

— Как хорошо, что мы встретились! Вы случайно не знаете, кто украл у госпожи Дрожебек магический кристалл?

Увы, фее это неизвестно.

— Но знаю другое, — говорит она.

— Что именно?



— Как вернуть Васти прежний облик.

— Правда? — обрадовался Касперль.

Фея весело кивает:

— Ей надо дать определённое растение, и всё будет в порядке!

— А какое растение?

— Ты его знаешь, мой дорогой. Скажу только одно слово...

Но прежде чем фея произнесла заветное слово, огнедышащий дракон фыркнул с такой силой, что Касперль проснулся...

Хотценплотц храпел на диване с такой мощностью, будто старался взорвать целый дубовый лес.

Всегда чутко спящая бабушка постучала в дверь.

— Проснись, Касперль! Ты сведёшь меня с ума!

— Кто? Я?! — удивился Касперль.

— Не ты, так Сеппель. Ты не заразил его?

— Может быть, бабушка. Тебя это удивляет?

— В этом доме меня уже ничего не может удивить. Лучше посоветуй, как мне заснуть при таком храпе?

— Заткни уши ватой и прими снотворное. У тебя есть в шкафу валерианка?

— Валерианка! Ладно, попытаюсь. Если утром Сеппелю не станет лучше, пошлю за доктором.

Касперль обрадовался, услышав, что бабушка удаляется. Ему самому не помешало

бы выпить валерианки: Хотценплотц храпел невыносимо.

Касперль заткнул уши и вскорости вновь заснул. Жаль, фея Амариллис больше не появилась и не сказала, какое растение она имела в виду.

ХОРОШО СПРЯТАЛСЯ

Наверное, валерианка подействовала: бабушка утром не услышала треска будильника и звонка почтальона. Друзьям это было на руку. Они приготовили на завтрак Хотценплотцу яичницу из дюжины яиц. Сложили в пакет хлеб, кусок сала, сыра и копчёной колбасы с тмином.

— Чтобы вы не проголодались, господин Хотценплотц. Мы с Сеппелем уйдём по делам. А вам нужно перебраться в другое место. Может статься, что бабушка сюда зайдёт и вас обнаружит.

— Как так?

— Она прибирается по утрам и проверяет постели.

— Тогда я спрячусь в шкаф.

— Вы плохо знаете бабушку. Она всегда заглядывает в шкаф.

— А если я залезу под диван?

— Бабушка выметет вас оттуда веником.

Хотценплотц ругнулся.

— От вашей бабушки никуда не скро-
ешься. Неужели во всём доме нет уголка,
где можно спрятаться?

Друзья повели его в погреб.

— Сегодня пятница, — объяснил ему
по дороге Касперль, — бабушка будет го-
товить к обеду яблочный струдель с кори-
цей.

— Меня это не касается!

— Касается больше, чем может пока-
заться на первый взгляд. Для яблочного
струделя не нужно картошки, поэтому ба-
бушка не полезет в погреб. По-моему, яс-
нее ясного!

Хотценплотцу не понравилось новое убе-
жище. Внизу было темно и сыро, пахло
плесенью.

— Можно мне хоть понюхать табаку?

— Ни в коем случае! — Касперль в ис-
пуге всплеснул руками. — Лучше ешьте
хлеб с салом да нюхайте тминную колбасу.
Мы вернёмся, наверное, вечером. А если
бабушка вдруг нечаянно нагрянет, спрячъ-
тесь под пустые мешки. Там вас никто не
найдёт. И ни звука!

— Ладно! — согласился Хотценплотц. —
Так и быть. Держите за меня кулаки.

Друзья заперли погреб и для пущей на-
дёжности полили из шланга дорожку вокруг
дома. Теперь даже Васти с её потрясающим
нюхом не сможет обнаружить следов Хот-
ценплотца. Бабушке они оставили записку:

Мы у госпожи Дрожебек. Ждём на обед яблочный струдель. До свидания! Если задержимся, пожалуйста, не беспокойся!

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ

Касперль собирался рассказать Сеппелю о своём сне, фее Амариллис и её совете, но мысли поважнее вытеснили воспоминания.

У калитки госпожи Дрожебек им повстречался вахмистр с Васти.

— Торопимся на поиски разбойника! — вместо приветствия пробормотал полицейский. — Он и оглянуться не успеет, как будет схвачен!

— Удачи вам! — пожелал Касперль. — Откуда начнёте поиски?

— С пещеры разбойника. Васти возьмёт след, и не позднее сегодняшнего вечера негодяй окажется в кутузке.

— Ваф-ваф, — подтвердила Васти, полная нетерпения. — Для меня и полиции — это пустяки.

Госпожа Дрожебек, сидя в сигарном дыму у окна, еле ответила на приветствие друзей.

— Извините, госпожа Дрожебек, у нас к вам несколько вопросов.

— Несколько вопросов?

— Да, мы намерены разгадать, кто на самом деле украл ваш кристалл?

Ясновидящая передвинула сигару из одного угла рта в другой.

— Хотценплотц, разумеется. Никто иной!

— Кто так считает?

— Полиция, и я тоже. Разбойник есть разбойник и таким останется!

— У нас с Сеппелем другое мнение. Господин Димпфельмозер не доктор Все-знайка. Обратитесь лучше к своим картам.

— Мои карты! — Госпожа Дрожебек печально вздохнула. — Предсказывать можно другим людям, но не себе. Гадай хоть на картах, хоть на кофейной гуще, когда дело доходит до собственных забот, ничего не получается.

— Жаль! — посочувствовал Касперль. — Но, может, изыщем другой способ? Что вы рассказали господину Димпфельмозеру для протокола?

Вдова стряхнула пепел с сигары.

— Вы хотите знать подробности?

— Да, всё-всё! — подтвердил Сеппель.

— Что ж, слушайте.

И госпожа Дрожебек начала рассказ:

— Вчера вечером, чтобы ускорить дело, я оставила кристалл на столе в гостиной. Помните, я пообещала вахмистру продолжить утром наблюдение?

— Вы собирались поставить будильник на четыре часа, — вспомнил Касперль.

— И это было моей ошибкой!

— Что вы имеете в виду?

— Осенью в четыре часа ещё темно, я об этом не подумала.

Вдова сделала пару затяжек и, вздохнув, продолжила:

— Раз уж я поднялась, то решила приготовить для Васти завтрак — полную миску репы с луком и петрушкой. Открыла дверь, как всегда по утрам, и села в кресло, чтобы дожидаться рассвета.

— А потом? — в нетерпении перебил Касперль.

Госпожа Дрожебек опустила глаза.

— Увы, я заснула. А проснувшись примерно в девять, обнаружила, что кристалл исчез со стола. Хотценплотц его украл.

— А Васти? Она не лаяла? — допытывался Касперль. — Не схватила разбойника?

Госпожа Дрожебек затушила окурочок о край пепельницы.

— Если уж я сплю, то сплю крепко. Могло случиться, что и Васти после завтрака тоже вздремнула. Кто может её в этом упрекнуть, мою милую собачку?!

ПОЛИЦИЯ! ПОЛИЦИЯ!

Друзья попросили разрешения осмотреть дом. Вахмистр мог в спешке упустить важную улику.

Вдова не возражала.

— Главное — найти кристалл! Без него я как без рук. Будто продавец сосисок без сосисок!

Друзья осмотрели дом с чердака до погреба. Заглянули во все шкафы и укромные углы. Залезли под кресло, исследовали бельевую корзинку, коробку с нитками и сигарами, посудный шкафчик.

Было уже одиннадцать часов, но ни одной путной улики не обнаружилось. Тут неожиданно прибежала бабушка.

— Полиция! Полиция! — кричала она. — Господин вахмистр у вас? Я должна сделать заявление. Меня обокрали! Полиция! Полиция!

Бабушка совсем потеряла голову. Касперль с Сеппелем придвинули ей стул и попытались успокоить:

— Передохните, бабушка! Придите в себя! Бабушка сдула волосы со лба.

— Этот Хотценплотц! Он побывал у меня в саду и... — Бабушка набрала побольше воздуха: — Украл с грядки две тыквы!

— Две тыквы?!

— Позавчера их было двадцать одна, сегодня не хватает двух маленьких.

— Ты что, их пересчитываешь? — удивился Касперль.

— Через день. Но не срам ли это: Хотценплотц рыскает повсюду и крадёт тыквы!

Господин вахмистр должен арестовать во-ришку!

— Вы высказали моё сокровенное же-лание, — присоединилась госпожа Дроже-бек. — Меня трясёт от этого человека!

А Касперля с Сеппелем трясло от сме-ха.

— Может, объясните мне, — оскорби-лась бабушка, — как понимать ваш дурац-кий смех.

— С радостью! — откликнулся Ка-сперль. — Господину Хотценплотцу и дела нет до ваших тыкв. Это сделали мы с Сеп-пелем.

Бабушка была огорошена.

— Ты говоришь, это сделали вы?

— Мы отдали тыквки Васти. Кто мог подумать, что они у тебя на счету!

— На то есть причина, — заметила, успокаиваясь, бабушка. — В любом слу-чае, я выращиваю тыквы вовсе не для Ва-сти. Понятно?

— Да они ей не очень-то и понрави-лись, — вспомнил Сеппель. — Одну, прав-да, она тут же слопала, а другой — виде-ли бы вы! — играла в мордобол. Должен сказать тебе, бабушка...

— Мордобол! — вскрикнул будто ужа-ленный Касперль. — Мордобол... — Его озарило. — Хотите знать, госпожа Дроже-бек, кто стащил со стола кристалл? Вот вы удивитесь!

ВСЁ В ПОРЯДКЕ!

Касперль метнулся в сад. Госпожа Дрожебек, Сеппель и бабушка поспешили за ним.

— Что он надумал? Что он ищет в будке Васти, Сеппель?

— Терпение! Сейчас покажу, госпожа Дрожебек. — Касперль забрался в собачью будку, разрыл там солому. — Нашёл! Нашёл!

И он выполз из будки, держа в руках магический шар.

— Этот?

— Да, да, он самый!

Вдова от радости прослезилась.

— Я бы в жизни не догадалась! Ай-яй-яй, Васти, моя любимая собачка!

— Она приняла его за тыкву, — объяснил Касперль. — Не сердитесь на неё!

— Как я могу! — всхлипнула госпожа Дрожебек. — Какое счастье, что Васти не пыталась его разгрызть! А то бы сломала зубы, моя бедная собаченька!



Вдова внимательно осмотрела шар.

— Ни трещины, ни царапины, только помутнело внутри. Но это и понятно — Васта катила его по саду. Через пару дней видимость восстановится.

Госпожа Дрожебек с облегчением вытерла глаза концом халата.

— Теперь всем ясно, что Хотценплотц не крал ни кристалл у госпожи Дрожебек, ни тыкв у бабушки, — подытожил Касперль. — В этом не может сомневаться даже полиция.

— А посему, — заключил Сеппель, — надо вызволить Хотценплотца. Он и так насиделся в погребе.

— Где? — удивилась бабушка.

Пришлось ей рассказать о вчерашних событиях, о том, как они убедились в серьёзности намерений разбойника и как пытались защитить его от полиции.

— Быстрее, быстрее, надо его освободить! — тут же заторопилась бабушка. — Только представлю себе, как он сидит в погребе, мурашки бегут по коже. Это хуже, чем в пожарке!

Друзья немедля помчались домой, опережая пожилых дам.

Садовая калитка была распахнута, но они второпях не заметили этого. Понеслись с криками к погребу:

— Господин Хотценплотц, всё в порядке! Выходите!

Лишь споткнувшись о сломанный замок, почуяли неладное.

— Проклятье! — простонал Касперль. — Кажется, мы опоздали!

Они кубарем скатились вниз.

— Вы слышите нас, господин Хотценплотц?

Ни звука, ни шороха в ответ...

— Не бойтесь, это мы!

Друзья разбросали картофельные мешки, осмотрели все углы. В погребе никого не было.

Надпись на стене, сделанная углём, им всё объяснила:

Я падумал. Стану золотоискателем в америки. Не сердитесь. Мне не остаётся ничего другого.

Ходсенплотц.

ВАСТИ, СЮДА!

Друзья прочитали послание раз, другой, третий. Без сомнения, огромные корявые буквы написаны Хотценплотцем. Вот так сюрприз!

— Что он удумал? — прервал молчание Сеппель. — Мы ведь обещали ему помочь!

— Далеко уйти он не успел, — высказал предположение Касперль. — Надо догнать и образумить его. Побежали?

Они ринулись вверх по лестнице и чуть не сбили с ног входящих в калитку бабушку с госпожой Дрожебек.

— Что вам опять пришло в голову? Нельзя ли поосторожней! — возмущилась бабушка.

Касперль лишь буркнул на бегу:

— Хотценплотц! Он хочет в Америку!

Дамы недоумённо покачали головами.

— Когда они, наконец, станут рассудительными, эти двое? Вынуждена признаться, госпожа Дрожебек, с ними одно беспокойство!

В какую сторону бежать Касперлю с Сеппелем? Из города вели три дороги: на север, юг и восток. Была ещё дюжина тропинок. Какую выбрать?

— Может, посчитаться на пуговицах, — предложил Сеппель. — Определим хоть направление. У нас ведь нет нюха.

— Да, нюх бы нам не помешал, — заметил Касперль. — Пойдём-ка в лес, догоним господина Димпфельмозера и Васти. С её помощью нападём на след.

Так они и поступили. Путь их проходил мимо полицейского участка. У входа стоял велосипед вахмистра.

— Здорово! Будто он приготовлен для нас! — обрадовался Касперль. — С велосипедом навестаем упущенное.

Велосипед был крепко привязан, но это не остановило Касперля. Собственно, для чего у него нож?

Чик-чик, готово!

И они помчались как сумасшедшие: Касперль за рулём, Сеппель на багажнике.

— Осторожнее, Касперль, не то свалимся!

В лесу Касперль со всей силой надавил на звонок и одновременно позвал:

— Господин Димпфельмозер, господин Димпфельмозер, идите сюда!

Услышал ли их полицейский?

Они кричали поодиночке и вместе, почти охрипли, как вдруг услышали приглушённое: «Ваф, ваф!»

Кажется, Васти!

Касперль призывно засвистел, а Сеппель ласково позвал:

— Сюда, Васти, сюда!

Лай приближался. Наконец в кустах затрещало, им навстречу выскочила Васти. Умильно повизгивая, она попеременно прыгала то на Касперля, то на Сеппеля.

— Что с тобой? — почуял неладное Касперль.

— Ва-у, ва-у! — докладывала Васти. — Вау, вау.

Поджав хвост, она кинулась к тому месту, откуда выскочила, потом вновь вернулась. И так проделала несколько раз. Друзья не могли понять, что всё это значит, пока не догадались: поводок! Он волочился по земле. Касперля осенило:

— Где ты оставила господина Димпфельмозера, Васти? С ним не случилось несчастья?

— Ваф-ваф! — пролаяла Васти, будто дождавшись разумного вопроса. — Ваф-ваф!

СПАСЕНИЕ

Друзья спрятали в кустах служебный велосипед. Касперль взял в руки поводок, и Васти потащила их мимо разбойничьей пещеры прямо к краю болота. А в самом центре болота торчал, как пень, господин Димпфельмозер и, беспомощно размахивая руками, звал на помощь.

Это было грустное зрелище. Каска сползла на лоб полицейского, лицо покраснело от натуги и страха.

— Ради всего святого, что случилось? — перепугался и Касперль.

— Разве не видишь, угодил в болото! Вытащите меня поскорей!

Друзья догадались, что Васти напала на след Хотценплотца. А что же произошло с полицейским? Вероятно, в азарте погони он оступился и сел, буквально говоря, в лужу.

— Потерпите немного, мы поможем!

Осторожно ступая, друзья стали пробираться к пострадавшему.

— Никакой поспешности! — уговаривали они себя. — Надо быть чертовски внимательными!

— Быстрее! — подгонял их вахмистр. — Не то я потону! Кто тогда поймает разбойника и вернёт госпоже Дрожебек магический кристалл?

— Пусть вас это не волнует, — урезонил его Касперль. — Шар госпожи Дрожебек уже найден. И не Хотценплотц его стянул, а Васти. Что вы на это скажете?

Но у вахмистра в данный момент были заботы поважнее. Почти по колени его засосала трясина. И с каждой минутой он погружался всё глубже и глубже.

— Вы что, хотите увидеть, как меня поглотит бездна? Помогите же мне, наконец!

Однако Касперль даже не поморщился:

— Давайте по порядку! Сначала решим с Хотценплотцем.

— Что, у нас не будет времени для этого? — возмутился вахмистр. — Прошу вас, помогите!

— Тем не менее, — упорствовал Касперль, — Хотценплотц не крал магический кристалл. Это уже установлено. Дайте слово, что вы оставите его в покое!

— Честное служебно-полицейское слово, если вы меня только вытащите!

— По рукам!

Касперль схватил вахмистра за руки, Сеппель ухватился за пояс Касперля,

а умница Васти зажала в пасти подтяжки Сеппеля.

— Раз-два, взяли!

Ох, и тяжёлая это работа — тащить вахмистра из болота!

С большим трудом им наконец удалось его вытащить. Правда, сапоги с носками болото не отпустило.

— Хоть и босиком, но живой! — рассудительно заметил Касперль.

Вахмистр вытер рукавом пот со лба.

— Благодарю вас! Вы помогли мне в тяжёлую минуту и заслуживаете всяческого одобрения!



Друзья вывели полицейского к краю болота.

— Теперь отправляйтесь домой, господин Димпфельмозер, примите горячую ванну, чтобы не разболеться.

— А вы?

— Мы с Васти закончим дело. Если повезёт, всё будет хорошо!

— Ваф-ваф, — подтвердила Васти. — Ваф-ваф!

Что означало в переводе с собачьего: «Положитесь на них, господин главный вахмистр».

ПО ГОРАМ, ПО ДОЛАМ

Друзья оставили вахмистра в лесу, а сами помчались к тому месту, где был спрятан велосипед. Сеппель посадил Васти к себе на багажник, а Касперль налёг на педали. У садовой калитки они спустили Васти на землю.

— Ищи, Васти, ищи Хотценплотца!

Собака-крокодил не заставила себя долго ждать. Она понюхала там и сям, удовлетворённо пролаяла «ваф-ваф» и потянула за собой Касперля с такой силой, что тот еле за ней поспевал.

Они понеслись по северной дороге, хотя предполагали, что Америка — на западе. Затем Васти свернула на тропинку.

Касперль чуть не выпал из седла, так она его потянула.

— Дай поводок мне! — предложил помощь Сеппель.

Они сменяли друг друга. А Васти неутомимо неслась на своих коротких ножках, будто была в сапогах-скороходах.

Так мчалась дружная компания по горам, по долам, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. И вдруг Касперль заметил, что местность ему знакома.

— Посмотри-ка! — обратил он внимание друга на колючий куст, росший поверх кучи камней и щебня.

Содрогнувшись от воспоминаний, друзья поглядели на печальные останки мрачного замка Петрозилиуса Цвакельмана.

— Помнишь, как мы чистили у него картошку? — спросил Сеппель. — Какое счастье, что всё кончилось благополучно!

Васти продолжала поиски, кажется, она тянула друзей к Волшебной поляне.

Вот так новость!

Растёт ли по-прежнему у Чёрного пруда старая одинокая ель? Под нею Касперль ждал появления луны.

— Ты и представить себе не можешь, Сеппель, как я обрадовался, увидев в корнях ели серебристые цветочки... — Касперль углубился в воспоминания. — Одной их горсти хватило, чтобы расколдовать фею Амариллис. А ведь ей пришлось семь дол-

гих лет провести в Жабьем болоте! Знаешь, она мне приснилась прошлой ночью. Как ты думаешь, что она сказала?

— Осторожнее! — предостерег Сепель. — А то звезданёмся!

Касперль вовремя повернул руль.

— Ещё минута, и мы бы не увернулись! Вместо того чтобы вспоминать вчерашние сны, лучше бы следил за дорогой!

И ВНОВЬ НА ВОЛШЕБНОЙ ПОЛЯНЕ

Солнце село, когда друзья, усталые и потные, прибыли на Волшебную поляну. В траве, облокотившись на огромный валун, сидел мужчина. Даже в сумерках можно было узнать разбойничью шляпу с пером.

— Господин Хотценплотц!

Друзья, спрыгнув с велосипеда, кинулись к беглецу.

— Почему вы ушли, ведь всё в порядке!

Хотценплотц задумчиво поскрёб подбородок.

— Вы прочитали, что я написал на стене?

— Да, ну и что? Дело с магическим кристаллом разрешилось. Теперь вам некого бояться. Успокой его, Касперль.

— Ваф, ваф! — подтвердила Васти.

Хотценплотц сдвинул шляпу на затылок.

— Знаю, знаю, вы мне верите, но другие? Любое мошенничество в околотке будут сваливать на меня. Мало того. Чем мне заняться? Можете посоветовать? Говорю это серьёзно. Ведь на что-то надо жить!

Друзья заверили бывшего разбойника, что подумают и об этом.

— Не волнуйтесь, что-нибудь придумаем, господин Хотценплотц!

Но тот лишь горько усмехнулся:

— Вы уже обещали госпоже Дрожебек, а Васти по-прежнему крокодил!

Что они могли возразить на это?

— На всё своё время! — не сдавался Касперль. — Может, курс лечения травами даст результат.

— Ты и сам в это не веришь!



Стемнело. Наконец выплыла луна, круглая жёлтая сентябрьская луна. Касперль вспомнил свой сон. Хотценплотц, Сеппель и Васти молча выслушали его рассказ. А когда он закончил, Сеппель схватил друга за руку.

— Кажется, я догадался, что имела в виду фея. Конечно же она думала о волшебной траве!

— Боже мой, ну конечно, как же я не подумал! Давай, Васти, попытаем счастья ещё раз.

Спущенная с поводка Васти с громким лаем помчалась к пруду. В корнях старой ели тем временем замерцали цветы волшебной травы. Васти зарылась в них с головой.

— Вы только посмотрите! — удивился Касперль.

Прошло какое-то время. Сияние померкло. А к ним вместо крокодила вернулась маленькая весёлая длинношёрстная такса с висячими ушами.

— Ваф-ваф-ваф!



К их удивлению, её мордочка, будто покрытая серебристой краской, светилась в темноте. Наверно, Васти переела волшебной травы.

— Теперь что скажете, господин Хотценплотц? — нарушил молчание Касперль.

— У меня нет слов!

Хотценплотц погладил Васти, затем, поднявшись, затянул потуже ремень.

— Ну вот что. — Он опустил руки на плечи друзей. — Если вы считаете, что мне надо забыть об Америке, значит, забудем о ней. Однако придумайте мне такую профессию, чтобы я никогда больше не захотел стать разбойником.

Вместо друзей ответила Васти:

— Ваф-ваф!

Это означало на языке такс, что она поможет, что готова пойти за Касперлем и Сеппелем в огонь и воду.

СЛЁЗЫ РАДОСТИ

Около полуночи друзья с Васти вернулись домой. Хотценплотц предпочёл остаться в пещере. Он мог там храпеть в своё удовольствие, не заставляя бабушку принимать валерианку.

Велосипед Хотценплотц взял с собой, чтобы по пути оставить его у полицейского участка. Бабушка, по обыкновению, сидела

у окна, склоняясь над вязанием. Когда друзья постучались, бабушка вздрогнула.

— Что вы себе позволяете? — обиженно упрекнула она. — Я приготовила к обеде яблочный струдель. Жду-жду, а вас всё нет да нет!

Она вытерла полотенцем глаза и лоб.

— А это кто? Где вы подцепили чужую таксу?

— Ах, бабушка, — попытался её успокоить Касперль. — Трудно поверить, но это Васти госпожи Дрожебек.

— Кто-кто?

— Конечно, ты удивишься!

И друзья рассказали бабушке о том, что произошло на Волшебной поляне.

Бабушка, видно изрядно притомившись, слабо реагировала на их рассказ. Лишь вынула яблочный пирог.

— К сожалению, он остыл, но, думаю, всё равно вкусный!

Пока друзья уплетали угощение, бабушка гладила Васти.

Часы пробили полночь.

— О боже! — спохватилась бабушка. — Быстрее в постель!

Васти провела ночь на диване, где ей постелили сложенное вчетверо пуховое одеяло. Спала, как сурок. Её серебристая мордочка светилась в темноте. Просыпаясь, друзья думали, что комнату освещает лунный свет.

Спали они чуть ли не до полудня. После завтрака заспешили к вдове.

— Будьте осторожны! — наказала бабушка, загрузив таксу в дорожную сумку.

Грустная госпожа Дрожебек после первого же звонка торопливо открыла калитку.

— Ах, это вы! А я ждала господина вахмистра. Одолжила ему Васти и жду. Он должен был её привести утром. Ну ладно, проходите...

Вежливо поговорив с хозяйкой о погоде, о том о сём, Касперль будто невзначай спросил, что она будет делать, если вдруг Васти вновь станет таксой?

— Закачу грандиозный праздник! — Госпожа Дрожебек была немногословна.

— Замечательно! — обрадовался Сеппель. — Ловим вас на слове. Отвернитесь, пожалуйста, на минутку.

— Зачем?

— Мы вам что-то покажем.

Госпожа Дрожебек отвернулась к стене, а Касперль с Сеппелем открыли дорожную сумку.

— Ваф-ваф! — гордо заявила Васти, спрыгнув на пол.

От неожиданности вдова опустила в кресло, у неё задрожали колени. И она расплакалась от радости и удивления.

— Васти, — всхлипывала счастливая хозяйка, — Вастинька, собаченька моя. Иди ко мне! Дай поглядеть на тебя!

Смеясь и плача одновременно, она танцевала с Васти на руках. Друзья, дав ей порадоваться, напомнили:

— А праздник?

— Отпразднуем сегодня после обеда. Приглашаю всех: бабушку, вас, господина вахмистра.

— А господина Хотценплотца? — не замедлил спросить Касперль.

Вдова, как младенца, качала Васти на руках.

— Если хотите, то и Хотценплотца.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Это был незабываемый праздник. Госпожа Дрожебек сменила свой неизменный халат на длинное шёлковое платье. Господин Димпфельмозер преподнёс ей букет цветов, Хотценплотц — бутылку сливовицы, а бабушка положила на стол три тыквы среднего размера.

— Вот и десерт!

Госпожа Дрожебек сварила турецкий кофе, напекла гору сахарного печенья, пышек, шоколадных пирожных.

Васти с голубым бантом на левом ухе занимала почётное место. Госпожа Дрожебек приготовила ей миску солёных огурцов, поскольку та осталась вегетарианкой.

Все ели и пили в честь Васти. Желали ей счастья. Она благодарила ораторов ве-

сёлым «ваф-ваф». Под конец бабушка разрешила одну из своих тыкв.

— Думаю, это хороший десерт к нашему столу. Кто хочет попробовать?

Касперль с Сеппелем в угоду бабушке схватили по куску.

— Эти тыквы, — пояснила бабушка, — выращены особым способом, который по секрету завещала мне тётя.

Друзья, надкусив, изумились.

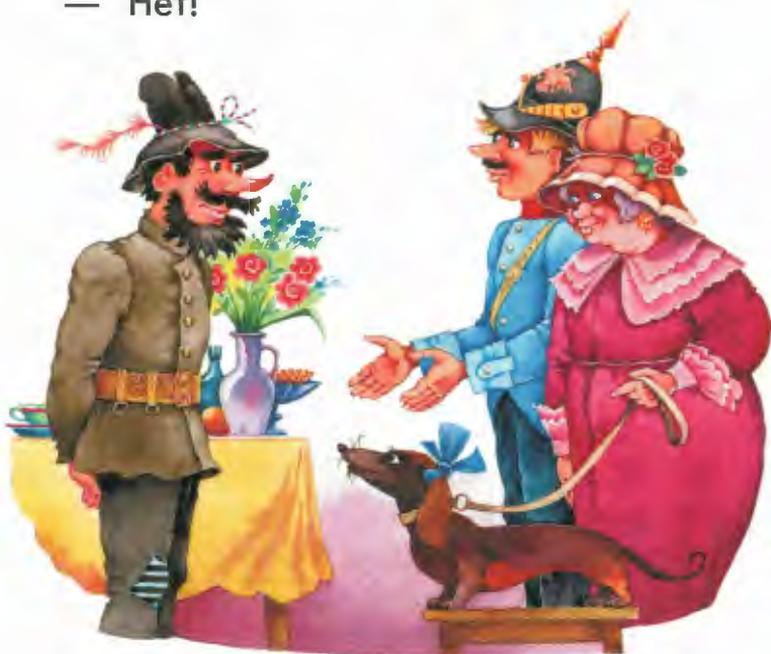
— Ну? — спросила их бабушка. — Какова она на вкус?

— Сверху напоминает швейцарский сыр, а посередине будто копчёная селёдка.

Бабушка ужаснулась.

— Не сбитые сливки и не малиновое мороженое?

— Нет!



— Значит, я использовала не те удобрения!

— Ну и что! — успокоил её Касперль. — Швейцарский сыр и копчёная селёдка — прекрасная еда, особенно после такого количества сладкого!

Госпожа Дрожебек поставила на стол чайные чашки, наполнила их пуншем.

— Пейте, мои дорогие, пейте на здоровье!

Её взгляд остановился на Хотценплотце.

— У вас кислое лицо, как у маринованной селёдки. Что вас беспокоит?

Бывший разбойник одним махом опрокинул содержимое своей чашки.

— Чему вы удивляетесь, госпожа Дрожебек? У меня есть на то причины. Я думаю о завтрашнем дне, о том, что не умею зарабатывать на пропитание честным путём. Достаточный повод для плохого настроения, не правда ли?

— Ну, не так всё плохо! Хотите, брошу взгляд в будущее?

— Если можете...

Отодвинув чашки, вдова разложила карты на столе.

— Посмотрите-ка! Здесь семёрка пик, а тут — король трэф. От него наискось бубновый король. А теперь... О, пошла красная масть. Знаете, что это значит?

— Не имею представления.

— Вы откроете ресторан.

— Ресторан?

— Да, ресторан под названием «У лесного разбойника». Или у вас есть название получше?

Хотценплотц опешил, однако, помешкав, расхохотался.

— А что, неплохая идея, госпожа Дрожебек! Ха-ха-ха! Ваши карты — просто чудо! Ресторан в лесу! Великолепно! Вас всех, уважаемые господа, приглашаю на его открытие. Приготовлю для вас грибной суп, жаркое по-разбойничьи с чесночной подливкой и сливовицу... Если, конечно, полиция ничего не имеет против.

В ответ господин Димпфельмозер, неторопливо разгладив усы, поднял чашку с пуншем.

— Если вас интересует моё мнение, я отвечаю: ваше здоровье, хозяин разбойничьего ресторана! Прозит!

— Прозит! Прозит! — поддержали его друзья.

Потом они ели тыквы, похожие на швейцарский сыр и копчёную селёдку, и были так счастливы, что не поменялись бы местами ни с кем, даже сами с собой.



СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В САДУ	3
ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ	
ГОСПОЖИ ДРОЖЕБЕК	7
КОЕ-ЧТО ЕЩЁ	10
С ПЕЧАТЬЮ И ПОДПИСЬЮ	13
МОРДОБОЛ	17
МУРАВЕЙНИК	23
ЗАПАДНЯ	27
ФЕЙЕРВЕРК	30
ПРОЧЬ! ПРОЧЬ! ТРИЖДЫ ПРОЧЬ!	34
ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?	36
ПРИКАЗ О ПОИМКЕ	40
ГОСПОДИНУ ДИМПФЕЛЬМОЗЕРУ	
ВСЁ ЯСНО	43
ЧЕСНОК И НЮХАТЕЛЬНЫЙ ТАБАК	46
БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ	49
ХОРОШО СПРЯТАЛСЯ	52
НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ	54
ПОЛИЦИЯ! ПОЛИЦИЯ!	56
ВСЁ В ПОРЯДКЕ!	59
ВАСТИ, СЮДА!	61
СПАСЕНИЕ	64
ПО ГОРАМ, ПО ДОЛАМ	67
И ВНОВЬ НА ВОЛШЕБНОЙ ПОЛЯНЕ	69
СЛЁЗЫ РАДОСТИ	72
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ	75

Пройслер О.
П 78 Новые проделки разбойника Хотценплотца / Отфрид
Пройслер ; [пер. с нем. Э. Ивановой ; ил. В. Родионова]. — М. :
Эксмо, 2014. — 80 с. : ил. — (Книги — мои друзья).

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)

Отфрид Преußler, HOTZENPLOTZ 3
© 1973 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag
GmbH), Stuttgart/Wien
© **Иванова Э.И.**, перевод на русский язык, 2013
© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014**

ISBN 978-5-699-64104-8

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Для младшего школьного возраста
мектеп жасындағы кіші балаларға арналған

КНИГИ — МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Пройслер

НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА
(орыс тілінде)

Перевод с немецкого *Эльвиры Ивановой*
Художник *Валентин Родионов*

Ответственный редактор *В. Карпова*
Художественный редактор *И. Лапин*. Технический редактор *О. Кистерская*
Компьютерная графика *В. Смирнов*. Корректор *Д. Горобец*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский квш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат: сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 11.02.2014.

Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 5000 экз. Заказ 7520/14.

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровово-1,
комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru



ISBN 978-5-699-64104-8



9 785699 641048 >



**Всем хорошим во мне
я обязан книгам.**

М. Горький

Чтение – вот лучшее учение!

А. С. Пушкин

Хотите прочесть другие чудесные истории?

**СОБЕРИТЕ НА СВОЕЙ ПОЛКЕ ЛУЧШИЕ КНИГИ
ВЕЛИКОГО НЕМЕЦКОГО СКАЗОЧНИКА
ОТФРИДА ПРОЙСЛЕРА!**

«Разбойник Хотценплотц»

«Приключения разбойника Хотценплотца»

«Новые проделки разбойника Хотценплотца»

«Маленькое Привидение»

«Маленькая Баба-Яга»

«Маленький Водяной»

«Гном Хёрбе и Леший»

«Хёрбе Большая Шляпа»

ISBN 978-5-699-64104-8



9 785699 641048 >



ЭКСМО

